МНЕНИЯ

Миф о Гайдаре как о великом рефо... должен быть разрушен ради ре...

Александр ПОТЕМКИН

Еще в далекую от нынешней эпохи рыночного романтизма и «реформаторства без берегов», наблюдая рыночные радения из стран, где рынок — это суровый быт, я подметил одну интересную черту российского политического процесса — романтики рынка терпеть не могли сухой дискуссии по сугубо рыночным вопросам, но чувствовали себя как рыба в воде в атмосфере так называемых антирыночных настроений. Они с блеском выявляли замшелость и безграмотность оппонентов, демонстрировали свою верность духу времени, осведомленность по темному для оппонентов вопросу о фондовом рынке или корпоративном праве.

Эта осведомленность частенько граничила с нахватанностью и черпалась из переводных пособий и закрытых источников, выдаваемых дозированно из спецхрана для критики буржуазных теорий. В этих знаниях не было ни грамма практики, но уйма амбиций и честолюбия. Противник рыночных романтиков был настолько неуклюж и дилетантен, что, право, порой казалось, что он и не противник вовсе, а свой парень, призванный организовать команде триумф за счет своей показной реакционности.

Прошли годы. Многое в России удалось сделать, выведя проблему рынка из чащи удобного словоблудия на трудную и тернистую дорогу живых предпринимательских дел. Нельзя не признать большого позитивного вклада тех рыночных романтиков, которые своей энергией проложили дорогу простейшим рыночным формам. Однако еще большее количество проблем реальной рыночности так и не удалось сдвинуть с мертвой точки. Здесь романтизм не помог позитивным сдвигам. И, наконец, есть и такие болевые точки нашей действительности, где после многих лет ударных рыночных реформ мы оказались отброшенными далеко вспять.

Изменения как бы налицо: исчез безудержный экстаз рыночности, ибо рынок (пусть весьма и весьма далекий от совершенства) стал тем, чем он и должен быть — нормой жизни. Бытом. Естественной средой обитания. А быт невозможно — к счастью или к несчастью — романтизировать. Это субстанция жесткого порядка, и романтизм в нем быстро выдает, компрометирует себя.

Однако и сейчас спасительное правило ухода от практических убийственных вопросов в сферу идеологических прений с теми, кто «тянет в прошлое», используется в качестве палочки-выручалочки там, где давно пора многое обсудить сухо, по существу, без дурацких споров о том, падает ли брошенный камень вниз.

Особую актуальность такая дискуссия рыночников о готовности и неготовности России к рыночным преобразованиям приобрела в середине 1998 года, когда глобальный финансовый кризис поставил под вопрос миф наших реформаторов о скором выходе России из локального кризиса, о начале реального инвестиционного бума. Неумолимо надвинулся вопрос: возможен ли вообще в обозримом будущем реальный, неспекулятивный бум иностранных инвестиций, предвещанный реформаторами по всем рецептам мифотворчества как скорое спасение и панацея от всех бед?

Нам обещали: начнет снижаться ставка рефинансирования. При низкой ставке финансовые спекуляции станут наконец невыгодными, и начнется безудержный инвестиционный бум. Ну и как? Состоялось ли это в обещанные сроки? Состоится ли вообще в обозримом будущем? И не получим ли мы при неблагоприятном, легко, кстати, предсказуемом развитии событий «лежащих на боку» сразу и национальную валюту, и производство?

Поэтому уместен вопрос: смогли ли реформаторы построить экономику, способную противостоять стихии мирового рынка? В Китае смогли! В Польше достигли! В Чехии — сумели! Чили процветает! У нас — все в чрезвычайном упадке, один кризис сменяется другим, еще более сложным, болезненным, чем предыдущий.

В чем или в ком тут дело? Рассмотрим влияние реформ на народное хозяйство страны. Во время их проведения и сторонники Гайдара, и противники сходились в одном — в грандиозности масштабов перестройки экономики. Менялись все элементы экономической системы. Современная оценка этих реформ значительно отличается от первоначальных впечатлений. Если сейчас, спустя 7 лет после начала преобразований, спросить, в чем же они состояли, то любой ответит: «Гайдар отпустил цены». Некоторые вспомнят, что при нем был введен налог на добавленную стоимость. И уже совсем единицы отметят такие детали, как ликвидация спецкартотек, и тому подобное.

Если же подробнее проанализировать реформы, то окажется, что их сфера еще более узка. Знаменитый отпуск цен затронул далеко не всю их систему. Цены на продукцию отраслей топливно-энергетического комплекса, закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию еще долго регулировались государством. Реформы ценообразования оказали влияние прежде всего на розничные цены. Главным результатом этого явилось обесценивание накоплений населения (вклады в Сбербанке и рублевая наличность, имевшаяся на руках физических лиц). Обесценивание колоссальное — в несколько тысяч раз.

Скачкообразный рост цен в 1992—1995 годах, натурализация хозяйства, возвращение к допотопным формам товарообмена (бартер и тому подобное) свидетельствуют о том, что рыночное равновесие достигнуто не было. Директора предприятий действуют не в соответствии с условиями рынка, а выполняют директивы соответствующих министерств и ведомств. Не имея существенного негосударственного сектора (причем необязательно преобладающего, достаточно иметь определенную критическую массу субъектов рынка), отпускать цены, по-моему, бессмысленно.

Отпуск цен не сыграл положительной роли, какую ему предназначали романтики. Но негативную роль реформа Гайдара выполнила полностью — всплеск инфляции был просто фантастичен. А политика Гайдара в области ценных бумаг? Учитывал ли он богатый опыт России, а точнее, знал ли он вообще об этом опыте? Напомню, что широкомасштабная эмиссия госбумаг в период Крепостной реформы XIX века, весной-летом 1917 года, в период нэпа, т.е. во все переломные для России годы, явилась важной мерой формирования рынка.

Инвестиций в Россию романтики рынка привлечь не смогли. И только после того, как страна освободилась от пут экономического романтизма, в Россию потекли финансовые ручейки с Запада. К осени 1997 года в ГКО, ОФЗ, акции иностранцами было вложен...
ларов. З...
ло стат...
оживле...
нако ст...
Азии ра...
иностра...
конце ...
дов «по...
ти 12 ...
Огромн...
удержат...
ность ...
центны...
нескол...

Про...
цев, и ...
Весной...
резиден...
дить св...
ОФЗ. ...
рубль, ...
сопоста...
ями по...
ника». ...
удалось...
ным н...
вошли ...
тия эко...
ляющи...
нерези...
они де...
ация ...
дят — ...
трещит...

Это ...
условия...
койной...
ператур...

Граждане, отдадим деньги родному государству!

Маргарита БОРОДЯНСКАЯ

Без долгосрочных инвестиций невозможна надежная стабилизация в экономике. Обычно реальными инвесторами называют крупных российских капиталовладельцев и иностранные компании. Однако первые предпочитают выводить капиталы за рубеж. Вторые боятся разворачиваться в России. А ведь есть у нас держатели капиталов, которые по своей финансовой мощи могли потягаться и с отечественными олигархами, и с зарубежными воротилами. Это — рядовые граждане. Это мы с вами.

Денежные накопления россиян могут сделать погоду в инвестировании. По разным источникам, суммарный объем капитала, хранящегося у насе-...

...ственных банков основную массу населения отпугнул недавний опыт крахов финансовых пирамид.

Правительство когда-то объявляло о резервном фонде коммерческих банков на счету ЦБ для страхования банковских обязательств. Однако остались неясными:

— мера этих гарантий для физических лиц;

— перечень банков с подобным страхованием обязательств;

— предельная сумма вклада, подлежащая страхованию;

— уровень государственного контроля за расходованием банками средств физических лиц.

Для концентрации сбережений для инвестирования в производство правительству и ЦБ имело бы смысл незамедлительно установить правила его использования в случае несостоятельности того или иного коммерческого банка, а также перечень банков, охваченных указанной формой страхования. Рядовой гражданин должен быть уверен, что при любых катаклизмах он рискует только процентами, но отнюдь не суммой вклада, поскольку страховой фонд ни при каких условиях ни на что иное не расходуется. Страхование Центральным банком вклада в коммерческий банк должно быть подтверждено вкладчику соответствующим сертификатом ЦБ, который всеми своими денежными ресурсами гарантирует выплату владельцу его сбережения по первому требованию.

Коммерческие банки обязаны использовать страхуемые вклады граждан исключитель-...

...ных средств стимулирующего и фискального характера.

Предлагаемый способ активизации инвестиций в производство несовместим с введением даже временного налога на проценты с вкладов и тем более налога с суммы самого вклада. Исключаются решения правительства по нарушению тайны вклада независимо от его величины, хотя сумма, охватываемая государственным страхованием, может быть ограничена. Государству выгоднее получить для инвестиций сбережения населения, чем отпугнуть массу потенциальных инвесторов в погоне за пополнением бюджета.

Предложенная мера должна распространяться на денежные вложения в любой валюте.

Все эти действия должны быть срочными — до осени. ...

ВЗГЛЯД ХУДОЖНИКА

венными олигархами, и с зарубежными воротилами. Это — рядовые граждане. Это мы с вами.

Денежные накопления россиян могут сделать погоду в инвестировании. По разным источникам, суммарный объем капитала, хранящегося у населения «в чулке», составляет от 20 до 150 миллиардов долларов. В силу относительно малого размера единичного сбережения мелкие капиталовладельцы не могут воспользоваться услугами надежных зарубежных банков, до которых надо еще доехать. А от отече-

уровень государственного контроля за расходованием банками средств физических лиц.

Для концентрации сбережений для инвестирования в производство правительству и ЦБ имело бы смысл незамедлительно установить правила обязательных государственных гарантий для физических лиц по страхованию их вкладов в коммерческие банки. Это переломило бы сформировавшееся у населения недоверие к власти. Центральный банк должен обнародовать величину страхового фонда и условия

сертификатом ЦБ, который всеми своими денежными ресурсами гарантирует выплату владельцу его сбережения по первому требованию.

Коммерческие банки обязаны использовать страхуемые вклады граждан исключительно на инвестиции в производство и на обслуживание долга, т.е. выплату вкладчикам процентов. Жесткий контроль за расходованием банками капитала, вложенного физическими лицами под государственные гарантии, обязан осуществлять ЦБ, который для этого должен иметь набор действен-

пугнуть массу потенциальных инвесторов в погоне за пополнением бюджета.

Предложенная мера должна распространяться на денежные вложения в любой валюте.

Все эти действия должны быть срочными — до осени. Меры аккумуляции денежных запасов населения могут существенно ослабить ожидающиеся напряжения в экономике. Информация о них должна быть очень четкая, подробная, убедительная, с ответами на все вопросы.

Автор — предприниматель, кандидат технических наук.

НИКОЛАЙ КИНЧАРОВ (ВОЛГОГРАД)

Факты – упрямая вещь и отвергают политическую конъюнктуру

Александр ЗЕВЕЛЕВ

Гавриил Попов выступил в «Известиях» с обширной статьей: «Июль восемнадцатого: как большевики победили советскую власть», связанной с двухпартийностью на заре советской власти. Она актуальна для политической истории России и, в частности, перспектив дальнейшего развития партийного строительства в нашей стране.

В центре внимания Г.Попова оказался героический образ Марии Спиридоновой. Попов верно констатирует, что левые эсеры вместе с большевиками, не колеблясь, запретили партию кадетов, разогнали Учредительное собрание и расстреляли в Питере демонстрацию в его поддержку, изгнали из ВЦИК правых эсеров и меньшевиков. Вместе с тем большое количество фактов, возможно, по незнанию истории России или в угоду политическим пристрастиям автора, не соответствует исторической действительности.

Начнем с фактов. Уже в начале статьи Г.Попов пишет, что левые эсеры в правительстве Ленина «имели своего наркома». На самом же деле в составе первого Совнаркома семь наркомов были представителями партии левых эсеров, что составляло треть СНК. Назовем их поименно, ибо каждый из них — активный участник революционного движения, и большинство из них стали мучениками сталинского террора: А.Л.Колегаев — нарком земледелия, П.П.Прошьян — почты и телеграфов, И.З.Штейнберг — юстиции, В.А.Карелин — имуществ Российской республики, В.А.Алгасов и И.А.Бриллиантов получили статус «наркомов без портфеля». Отметим особо, что во главе крестьянской секции ВЦИК стояла М.А.Спиридонова.

Из статьи Попова можно понять, что левые эсеры вошли в правительство после победы революции в октябре 1917 года. Это не так. Руководство ЦК большевиков начало переговоры по этому вопросу уже 25 октября 1917 г. Но левые эсеры боялись «потерять лицо», затеряться, оказавшись «просителями в большевистской передней», отказались от этого предложения, настаивая на создании правительства из представителей всех социалистических партий. Ленин, как известно, был категорически против этой идеи. Только 18 ноября 1917 года левые эсеры вошли в состав СНК.

Неверно Г.Попов интерпретирует историю ухода левых эсеров из правительства. Он утверждает, что хитроумный Ленин понял, что левые эсеры могут превратиться в «партию большинства советской власти» и принял решение «устранить их из власти». Дело обстояло по-другому: уход был инициирован самими левыми эсерами в связи с подписанием Брестского мирного договора с Германией. Позже, правда, на II съезде своей партии Спиридонова и группа поддерживающих ее делегатов полагали, что выход левых эсеров из СНК был политическим просчетом, и настаивали на участии ПЛСР во всех советских структурах. Спиридонова пророчески сказала: «Когда мы из СНК вышли, то этим самым..., может быть, осудили себя на гибель». Попов не упомянул, что, покинув СНК, левые эсеры остались во ВЦИК.

Попов поставил вопрос: «Было ли восстание?», имея в виду выступление левых эсеров против правительства 6—7 июня 1918 года. Здесь особенно проявилась методика авторской работы: приводя одни факты, работающие на его концепцию, другие сведения, противоречащие его же логике, он опускает или искажает их смысл. Например, упоминая, что большая часть ЦК партии левых эсеров, сосредоточившись в отряде левоэсеровского командира Попова в особняке Морозова, фактически санкционировала мятеж, в то же время опускает не менее важный факт — циркуляр бывшего министра почты и телеграфов. Этим циркуляром Прошьян объявил «левых эсеров властью». Отметив, что батарея Э.Берзина начала расстреливать «союзников большевиков по Октябрьской революции», автор не сказал, что эти «союзники» начали обстрел Кремля.

Обвинив советскую историографию (а к ней можно предъявить претензии) в том, что она изображала мятеж как явление «крайне опасное для судеб советского правительства», Попов оставляет в стороне важнейший факт, что левые эсеры срывали Брестский мирный договор.

Теперь о гипотезе. Ученый, безусловно, имеет право выдвигать гипотезы, но опять же не подгонять их под свои политические пристрастия. Попов утверждает, что Ленин спровоцировал левых эсеров на убийство посла Германии в России Мирбаха, провокация была рассчитана на то, чтобы «выкорчевать» левых эсеров из власти, так как Ленин держал курс на «однопартийную диктатуру». До этого же, в противоречие с этим тезисом, автор писал, что речь шла **«только о передвижках внутри советской власти»** (подчеркнуто Поповым). В середине 1918 года Ленин не мог так жестко, как это формулирует Попов, осуществить идею изоляции левых эсеров, так как за ними до мятежа шло значительное количество советов, а из правительства левые эсеры ушли сами.

Автор — доктор исторических наук, профессор.

Нападки на Башкортостан очень опасны

Ринат ХАЙРУЛИН

Странное впечатление остается у жителей Башкортостана о политике Москвы по отношению к республике. Московские гости, в том числе и из высоких официальных структур, неустанно и, кажется, искренне подчеркивают: республика живет заметно лучше других регионов. С удовлетворением отмечают, что в многонациональном обществе нет и намека не межнациональные распри. Удивляются, что экономика работает, а на улицах нет бомжей, нищих и недовольных людей с плакатами. Зайдут в магазины — цены вполне приемлемые для потребительских возможностей населения. О вооруженных разборках, столь привычных для других регионов, здесь понятия не имеют.

И вместе с тем стало модным поучать жителей суверенного Башкортостана из Москвы. Регулярно и настойчиво некоторые столичные политики, столичные СМИ отзываются о нашей республике и нашем президенте недружелюбно. Нередко дело доходит до откровенной лжи, передергивания фактов, дезинформации. Вот только несколько примеров из этого ряда: будто бы на территории Башкортостана готовятся террористы для Чечни... Будто бы в Уфе ущемляются права человека... Будто бы Башкортостан мечтает отделиться от России... Фактов нет, никаких подтверждений домыслам, но лживое слово легло на газетную страницу, выплеснулось с экрана телевизора. И в умах жителей остальной России складывается негативный образ Башкортостана.

Иногда кажется, что за всей этой пропагандистской кампанией стоят скороспелые миллиардеры, стремящиеся «приватизировать» нашу республику, то есть прибрать к своим рукам ее богатства — нефть, руду, лес и пр. Они пытались в открытую атаковать наши властные структуры и склонить на свою сторону руководство республики, и в первую очередь, президента. Не получилось. Теперь тактику изменили. Началась информационная война против республики. Большинство граждан знает обстановку в республике лучше столичных авторов и ораторов, потому эффект оказался обратным — недоверие к ним и как итог — провал кампании.

Если все-таки удастся «приватизировать» республику (а .это, похоже, можно сделать только после смещения Рахимова), то она перестанет быть одним из регионов-доноров, ведь ее богатства будут перетекать не в государственный, а в частные карманы. Куда опасней и реальней станут сепаратистские перспективы. Впрочем, не очень похоже, что кто-то всерьез озабочен этими проблемами. Потому так трудно противостоять атакам из Москвы.

Автор — журналист. Уфа.

Не захлопнуть бы ворота в исламский мир

Али ФАТУЛЛАЕВ

Дагестан — один из главных форпостов России на ее южных рубежах. В последнее время здесь наметилось обострение социально-политической обстановки, так как республика в течение 5 лет находится как бы в блокаде: нарушены экономические связи с регионами страны. В дестабилизации ситуации заинтересованы не только определенные элементы внутри республики, но и реальные внешние силы. И судя по всему, раскачивая общество и народы республики, силы эти преследуют цель — оставить Россию без этого региона.

Сейчас политологи говорят о кризисе национальной политики центра на Северном Кавказе, в том числе и в Дагестане. И не замечать это просто невозможно. Я живу и работаю в Дербенте, который населяют представители более 30 национальностей. Здесь ярко отражены проблемы многонациональных отношений в Дагестане. Они существовали еще при монополии одной партии и идеологии, но их умело маскировали. Всплеск национального самосознания произошел в начале 90-х годов в период демократизации общества, перехода к рыночной экономике и утраты сложившихся стереотипов.

Образовавшиеся в тот период многочисленные национальные движения основывались на популярных в то время целях: пропаганды культуры, языка, литературы, народных традиций и обычаев. Но по мере своей деятельности подавляющее большинство из них отклонилось от принятых задач, пытаясь иногда подменить государственную власть.

В пробуксовке национальной политики в Дагестане главным можно считать излишнюю политизацию этой проблемы теми, кто пытается ее решить в Москве. Тяжелое социально-экономическое положение республики — вот основа всех имеющихся здесь проблем, в том числе и национальных. Именно в такой ситуации открывается ниша для проникновения в Дагестан религиозного экстремизма, национализма, сепаратизма.

Дагестанский народ в своем подавляющем большинстве, реально и здраво оценивая ситуацию, не мыслит себя вне России, видя в ней гаранта если не экономического и социального благополучия, то хотя бы политической стабильности. Но чтобы ослабить влияние деструктивных сил, нельзя действовать только силой. Нельзя решить политические и национальные проблемы, когда в республике налицо кризис экономики, большое количество безработных, невыполнение федеральным центром бюджетных обязательств. Именно в такой ситуации и создаются условия для деятельности сил, пытающихся втянуть республику в политическое противостояние с центром. А руководство Дагестана, которое радикалы обвиняют в «промосковских» симпатиях, лихорадочно пытается разъяснить людям причины их бедственного положения. Последние события в Махачкале должны натолкнуть на мысль о срочных мерах экономической и финансовой помощи республике с тем, чтобы противодействовать здесь обострению общественно-политической ситуации.

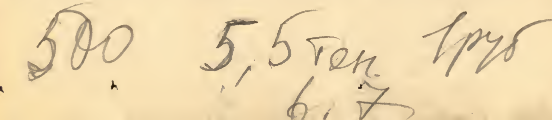
Нельзя не учитывать, что Дагестан занимает одно из последних мест по уровню жизни в отнюдь экономически не процветающей России и потому становится полигоном для реализации идей религиозных экстремистов. История учит: за редким исключением дестабилизация политической ситуации всегда присуща экономически и социально неблагополучным регионам, а в случае с Дагестаном все усугубляется его геополитическим положением, обеспечивающим присутствие России на Каспии, и тем, что Дагестан — это ворота в исламский мир.

Можно возразить, что в других регионах положение ненамного лучше, чем в Дагестане, и с этими доводами нельзя не согласиться. Но здесь больше, чем где-либо в настоящий момент, стоят вопросы защиты жизненных интересов России, и поэтому нужно всеми силами противодействовать проникновению в сознание дагестанцев идей религиозного экстремизма, сепаратизма, способных взорвать гражданский мир.

Пропаганда каждой идеи требует социальной базы. Здесь действует непреложный принцип идейной борьбы — не заплатишь ты, заплатят другие. Лояльное отношение руководства Республики Дагестан и многих дагестанцев к России должно в конце концов встретить понимание их позиции в центре и осознание того, что в случае взрыва ситуации в регионе придется заплатить гораздо больше, чем на данном этапе, для решения социально-экономических проблем Республики Дагестан.

Автор — советник по вопросам межнациональных отношений городской администрации. Дербент, Дагестан.

Для обратной связи — телефон ведущего рубрики «Мнения» †Николая АНДРЕЕВА: (095) 299-87-96. Факс: 209-53-94 .

Запуск на «Полежаевской»

Начинается отбор кандидатов для участия в уникальном космическом эксперименте

Екатерина ГЛЕБОВА

...Я пробираюсь по железной трубе, то и дело ударяясь о стенки локтями и коленями, и мысленно прикидываю, что парить в невесомости тут было бы гораздо удобнее. Впрочем, парить здесь не получится, потому что хотя отливающая металлическим блеском труба и соединяет два модуля, имитирующие космическую станцию, но находится эта станция не на орбите, а в двух шагах от метро «Полежаевская», в Институте медико-биологических проблем. Именно здесь, на «станции», планируется провести уникальный эксперимент, который должен научно объяснить все нештатные ситуации, случившиеся в последнее время на орбите, с точки зрения психологии и физиологии.

Отсек, в котором я нахожусь, объемом целых 100 кубов, однако все равно тесновато. Помещение разделено перегородками, уставлено двухэтажными нарами, длинным столом с приборами и компьютерами, а единственный свободный пятачок занят тренажером-велосипедом. В голове просто не укладывается, как шесть или даже восемь человек проводили здесь по 90, 120 или даже 135 суток, но именно для такого рода экспериментов ОКБ-1 под руководством Сергея Королева создавало этот макет в далекие 60-е. Тогда собирались лететь на Марс и готовились к путешествию длиной 2—3 года со всеми возможными сложностями...

Оказавшись в следующем модуле, я с трудом открываю тяжелую дверь в радиационное убежище, забираюсь внутрь и понимаю, что тут нельзя ни развернуться, ни вытянуть ноги даже одному космонавту. Между тем согласно замыслу конструкторов здесь предполагалось разместить не меньше трех человек... К потолку прикреплена узенькая полка наподобие тех, что бывают в боковом отсеке плацкартного вагона, только неправдоподобно лилипутских размеров.

— Вот поэтому, — объясняет мне первый заместитель директора ИМБП Виктор Баранов, — космонавтов набирали не выше 160 сантиметров... В этом отсеке, обратите внимание, плитки на полу обтянуты натуральной кожей, а стены отделаны карельской березой. Как в настоящем космическом корабле.

Именно на этом макете были опробованы системы жизнедеятельности будущего комплекса «Мир», модулей «Квант» и «Спектр». Зам. директора института, известный космонавт Валерий Поляков, однажды после приземления радостно сообщил: «Мы можем лететь к Марсу! Все системы, разработанные тридцать лет назад, соответствуют!»

И вот еще один эксперимент. Он будет состоять из трех частей и, соответственно, трех групп испытуемых — по четыре человека в каждой. Первая проведет «на орбите» 240 суток, и главным испытанием для участников будет именно изоляция. Сутки разделят на три равные части: работа, сон, личное время. Специалисты института будут наблюдать за цикличностью изменений параметров, отличающихся от обычных земных. Дело в том, что некоторые эксперименты, проведенные совместно с Европейским космическим агентством, показали сходные результаты на Земле и в космосе, что предполагает влияние на психофизические свойства организма не невесомости, а как раз замкнутого пространства.

ДМИТРИЙ АСТАХОВ

В командирском отсеке модуля полным ходом идет наладка оборудования.

Вторая группа — Виктор Баранов назвал ее контрольной — проведет в модуле 110 дней и будет работать фактически по плану реального космического экипажа, с очень напряженным режимом труда и отдыха, «выходом в открытый космос», различными аварийными ситуациями, которые смоделируют специалисты института. Предполагается даже имитация прибытия на станцию спасательного корабля, на котором «прилетят» журналисты, чтобы дней на десять окунуться в кошмар космических будней.

В третьей группе, которая через три недели также засядет в модуль на 110 суток, планируется все то же самое с одним лишь исключением: подопытные смогут сами выбирать себе режим физических упражнений. Жестко регламентированных спортивных нагрузок, как у настоящих космонавтов, не будет.

На протяжении всех стадий эксперимента за «космонавтами» будут наблюдать сразу два ЦУПа, поскольку именно так запланировано в будущем совместном российско-американском полете. Сотрудники ИМБП считают одной из главных сложностей в таком полете взаимодействие международных экипажей между собой, внутри замкнутой изолированной группы. Поэтому набор кандидатов объявлен по всему миру. Уже откликнулись американцы, канадцы, японцы, немцы и даже один чех, который раньше специализировался на длительном сидении в пещерах. Есть и четыре женщины-кандидатки. Но чаще всего, как рассказал мне Виктор Баранов, сотрудникам института приходится экспериментировать все-таки на себе.

— Мы с Поляковым однажды даже предложили директору, что сами пойдем в модуль на полгода. А что — два зам. директора круглые сутки сидят на работе, проводят селекторные совещания, подписывают и передают через шлюзовую камеру документы...

А еще к экспериментам привлекают студентов. Говорят, два таких «космонавта» даже не хотели уходить из института — за время эксперимента отъелись, отоспались и в модуле чувствовали себя гораздо комфортнее, чем в общаге. К тому же за участие в эксперименте платят деньги, причем не маленькие — несколько тысяч долларов, в зависимости от срока пребывания «на орбите». Правда, если не выдержал, захотел выйти из игры — не обессудь, получишь только за то, что успел отработать.

Как раз в день моего появления в институте завершили разбор ошибок Василия Циблиева, о которых знал даже президент. Альберт Нечаев, руководитель группы, занимавшейся этим анализом, сказал, что по этическим соображениям космонавты никогда не называют виновником кого-то одного. Всегда принято считать, что виноват экипаж. А в данном случае, по словам Нечаева, имело место стечение обстоятельств и особенностей личности командира. Циблиев, как говорят медики, человек с очень обостренным чувством вины и ответственности. Кроме того, на станции грубо нарушался режим труда и отдыха, что, впрочем, для российских космонавтов стало уже чуть ли не нормой.

...Я сижу на нарах в тесном и абсолютно неуютном отсеке. В иллюминатор хорошо видны сложенные штабелем у стены микроволновые печки, японские телевизоры и кофеварки. Быть космонавтом мне расхотелось, даже на Марс не тянет. Но кто-то из сотрудников института продолжает агитировать:

— Нам очень нужны люди толковые и дисциплинированные. Лучше всего — бывшие военные.

...Ветер трепал на заборе объявление: «Требуются добровольцы для полета на Марс». Красноармеец Гусев снял шлем и почесал затылок.

АНАЛОГИИ

Максим СОКОЛОВ

Евразийцы

На днях, отправляясь в деревню, автор этих строк решил запастись съедобными плодами, для чего посетил близлежащий овощной базарчик. Случилась неудача: одновременно с автором к базару подъехал автобус с ОМОНом, бойцы которого бросились по рядам. Покуда автор парковал машину, бойцы уже произвели главную часть очистительной акции, в результате чего выставленные на прилавках превосходные плоды оказалось невозможным купить — три четверти продавцов были захвачены бойцами ОМОНа и увезены в неизвестном направлении. Крайне раздражаясь — надо же было бойцам устроить акцию именно в половине седьмого вечера, когда все добрые люди, возвращаясь с работы, по дороге домой заходят на базар, — автор решил поинтересоваться у пощаженного ОМОНом лица кавказской национальности, бдительно надзирающего за осиротевшими прилавками, когда можно рассчитывать на освобождение плененных. Он ответил, что часа через полтора. Ждать такое время было совсем несподручно, поэтому автор отправился восвояси. «А философ — без огурцов», как резюмировал баснописец И. А. Крылов.

По дороге домой автора не оставляло мучительное раздумье — «где-то мы все это уже видели», покуда не вспомнилось, где именно: Большой театр, опера «Сказание о граде Китеже», сцена народного веселья на площади Малого Китежа, куда вдруг врываются монголо-татары, ведомые темником Бурундаем, веселье прекращается. Бесстрастный летописец, повествующий о монголо-татарском лихолетье, изображал решительно те же картины: войско какого-нибудь ордынского царевича захватывает город, угоняет пленников и возвращается в родные степи с богатой добычей. Некоторая разница, конечно, есть: пленников все же не угоняют на невольничьи рынки дальних стран, а освобождают за выкуп через полтора часа, к тому же объектом погрома являются почти исключительно лица неславянской расы, тогда как лихие наездники, напротив, принадлежат славянскому племени (в XIII — XIV вв. было наоборот), но суть регулярных московских операций по сбору дани с мелких торговцев от этого не меняется — типичный татаро-монгольский набег.

Неплохо было бы, однако, выяснить степень полезности расового подхода к плодоторговле. Во Франкфурте-на-Майне этим делом занимаются граждане кавказской национальности (т. е. турки), и результаты налицо — плоды в изобилии, продаются допоздна, и цены очень снисходительные. Не то в радушном городе Мюнхене: после шести вечера плодов с собаками не сыщешь, ассортимент втрое скуднее, цены вдвое выше, а продавцы грязно ругают покупателей на верхнебаварском наречии, когда те пытаются попробовать плоды руками. Но есть зато и недоступные пока москвичам (а также жителям Франкфурта) радости: все мюнхенские торговцы — коренной национальности. Конечно, на иной взгляд расовый принцип кадрового укомплектования более уместен при формировании дивизий СС, нежели при организации уличной торговли фруктами — все-таки покупателю интереснее родословная (ну и цена, конечно) покупаемого им фрукта, а не того, кто этим фруктом торгует, — но судя по страстному желанию иных властей избавить дорогих их сердцу граждан от расово чуждых торговцев, форма носа продавца есть также очень важное дело — не может же любимая власть ошибаться.

Правда, евразийские мероприятия на столичных рынках представляются сомнительными даже и в этом отношении. Положим, автор этих строк заражен либеральной философией права, а также сугубо частным эгоизмом, выражающимся в крайнем раздражении по поводу набега, помешавшего ему купить плодов, — патриотически же настроенный гражданин, желающий совершенного искоренения «черных», вполне готов пренебречь и политическим либерализмом, и даже собственной выгодой ради реализации светлой мечты: «И обновленная Россия // Повесит лозунг «Judenfrei» (в нынешнем московском варианте — «Свободно от кавказцев»). Но штука в том, что татаро-монгольские набеги славянского ОМОНа даже и стороннику этнической чистки не могут принести должной радости. Кавказский собеседник автора со знанием дела пояснил, что пленники обретут свободу через полтора часа, — и ведь действительно обрели. Вновь посетив базар — на сей раз в отсутствие там ОМОНа, — автор лично в этом убедился. Поставив себя на

Еще раз о костре из книг

Пафос Е. Гениевой и холод Алексия II

18 июня «Известия» опубликовали реплику писателя Григория Бакланова, поводом для которой стало сообщение о сожжении во дворе духовного училища Екатеринбурга книг православных богословов. История эта имела продолжение. Институт «Открытое общество», в стратегическом правлении которого работает Г.Бакланов, отправил в 52 библиотеки Екатеринбурга и Свердловской области комплекты книг, подвергшихся публичному аутодафе.

глазами. Могу представить, какой пожар будет полыхать всю жизнь в сердцах будущих пастырей и какой искрой он может оказаться в сегодняшней взрывной ситуации в России и во всем нашем обществе, которое больно и так мучительно и слишком медленно выздоравливает»...

Е.Гениева, являясь первым вице-президентом Международной федерации библиотечных ассоциаций и учреждений (ИФЛА), безусловно, знала, как поступают в подоб-

Юбилейный секвестр на Полотняном заводе

вов. История эта имела продолжение. Институт «Открытое общество», в стратегическом правлении которого работает Г.Бакланов, отправил в 52 библиотеки Екатеринбурга и Свердловской области комплекты книг, подвергшихся публичному аутодафе.

А президент института Екатерина Гениева написала письмо патриарху Алексию и получила ответ. Эту переписку, в которой спор идет о вещах слишком серьезных и значимых для общества, чтобы остаться делом лишь двух человек, мне позволили обнародовать.

«Хорошо помню беседы в Вашем кабинете об о.Александре Мене, — пишет Екатерина Юрьевна. — Именно о.Александр Мень является поводом моего письма к Вам. Оно несет на себе не только отпечаток личного потрясения духовной дочери пастыря Церкви, книги которого подверглись вместе с трудами отцов Александра Шмемена, Иоанна Мейендорфа, Николая Афанасьева публичному сожжению в Екатеринбурге по распоряжению правящего архиерея епископа Никона, но и огромной тревоги первого вице-президента самой крупной библиотечной ассоциации мира. Когда два года назад из некоторых публичных библиотек Франции были изъяты труды неугодных авторов, это вызвало бурную реакцию международной библиотечной общественности.

Вы лучше меня знаете, какое возмущение вызывало в советское время уничтожение богословской литературы и изданий Библии. Казалось, эти времена давно ушли в прошлое, в чем, несомненно, была и немалая Ваша заслуга. Тем более грустно, драматично и необъяснимо, что подобные события происходят сейчас, во времена Вашего патриаршества, и еще более необъяснимо, что до сих пор Ваш авторитетный голос не призвал безумцев очнуться и посмотреть, какой невосполнимый вред авторитету всей Русской Православной Церкви наносит их мракобесие.

Именно поэтому пишу Вам не сразу — я ждала в надежде услышать Ваш голос.

Я хорошо знаю площадь перед епархиальным училищем в Екатеринбурге — этому училищу мы в свое время передавали книги издательства ИМКА—Пресс. Хотя Бог меня миловал и я не присутствовала при этом аутодафе книг, этот нацистский по сути костер стоит у меня перед

...мучительно и слишком медленно выздоравливает»...

Е.Гениева, являясь первым вице-президентом Международной федерации библиотечных ассоциаций и учреждений (ИФЛА), безусловно, знала, как поступают в подобных случаях в других странах: обращение в суд, общественные слушания, дебаты, демонстрации. Но в России свои «особенности национальной охоты», и с ними вынуждены считаться все. Поэтому институт просто отправил комплекты «сожженных книг» на Урал. Выступая в Красноярске, куда на днях на открытие центра Интернет в университете приезжала большая делегация института «Открытое общество», Е.Гениева сказала: «Мы решили восполнить ту зияющую брешь, которая образовалась, хотя бы отчасти восстановить практической этой акцией нарушенный баланс». Патриарха о принятом решении известили. С ответом он не тянул.

Обращаясь к Екатерине Юрьевне, Алексий II поблагодарил за письмо, в котором: «Вы делитесь Вашими горькими чувствами от вполне понятной Вашей реакции на интерпретацию в прессе события в Екатеринбурге». В то же время патриарх подчеркнул, что его видение «опирается на свидетельство епископа Никона». Вновь поблагодарив Е.Гениеву, теперь уже за сообщение, что у нее есть возможность помогать литературой, патриарх заметил: «И.о. председателя Учебного комитета епископ Верейский Евгений мог бы проконсультировать Вас о том, в какой учебной литературе в настоящее время ощущается самый острый голод»...

Екатерина Гениева так прокомментировала ответ: «Патриарх ответил уважительно и очень складно. Но я не сказала бы, что получила ответ на свой вопрос: почему все-таки не слышен голос патриарха, почему он не призвал безумцев очнуться?».

Мне же кажется, что, противопоставив оценки прессы и свидетельство епископа Никона, патриарх четко выразил свою позицию, не оставив поля для многообразных толкований.

И последнее, что бросилось в глаза. У Бакланова сожженные книги именуются книгами русских богословов. У патриарха же — книгами зарубежных православных богословов. Почувствуйте разницу.

Алексей ТАРАСОВ.
Красноярск.

СЕРГЕЙ ЖДАКАЕВ

Спасские ворота гончаровской усадьбы редко видят реставраторов.

На 40-м километре трассы Калуга—Медынь я вышел из автобуса на остановке «Полотняный завод» и, обогнув картофельное поле, оказался на чистенькой асфальтированной улице. Она была пустынной, если не считать двух мальчишек на одном велосипеде...

Наконец, из калитки вышла женщина с ведрами и охотно объяснила, где усадьба Гончаровых. Минут через пять я вышел к белому трехэтажному дому екатерининской эпохи, удивительным образом сочетающему в себе величие и изящество.

В прошлом году гончаровская усадьба была включена в федеральную программу празднования 200-летнего пушкинского юбилея. Поэтому я ожидал увидеть здесь спешку, штурмовщину и бестолковщину, которые обычно царят на наших пусковых стройках. Я ошибся. Три человека неторопливо штукатурили наличники на центральном фасаде дома. Еще двое затирали колоннаду центральных Спасских ворот. Признаков ударного труда заметно не было.

Гончаровы владели усадьбой Полотняный завод почти двести лет. Калужский горшечник Афанасий Абрамович Гончаров (прапрадед Натальи Николаевны) построил в этой лесной глухомани грандиозный даже по тем временам дворец, в котором останавливалась Екатерина II. Был сначала совладельцем, а потом и владельцем ткацкой и бумажной фабрик. Делал лучшую в России бумагу, которая поставлялась ко двору. К концу жизни Афанасий Абрамович стал обладателем дворянского титула, нескольких усадеб и особняков.

Его потомки почти промотали громадное состояние, и Наталья Николаевна выходила замуж фактически бесприданницей: на усадьбе висел огромный долг.

Пушкин был в Полотняном заводе два раза. «В Заводе прожил я две недели, а потом привез Наталью Николаевну в Москву», — записал он в дневник 28 ноября 1834 года. Говорят, здесь он был почти счастлив. Во всяком случае, здесь было то, к чему он стремился: покой и воля. Пушкину часами работалось в огромной гончаровской библиотеке, он гулял по парку, делал наброски стихотворений.

А первый раз он приезжал сюда еще женихом. Говорят, что дед невесты Афанасий Николаевич обременил своего будущего родственника довольно прозаической просьбой: продать на переплавку бронзовую скульптуру Екатерины II, которую он заказал в Берлине и собирался установить перед домом в честь приезда императрицы. Не пригодилась...

Как утверждают исследователи, Пушкин, взявшийся за это дело, «усовестился» губить произведение искусства и после долгих хлопот сумел-таки сохранить бронзовую «бабушку» для потомков. В 1846 году императрица была установлена в Екатеринославе, а в Полотняном заводе потомки при Советах поставили гипсового Ильича.

Наверное, в этом есть своя историческая логика: в 1917 году усадьба была разграблена соратниками вождя, а впоследствии и сожжена. В 1972 году ее начали реставрировать. Однако, по словам директора калужского ТОО «Реставратор-I» Татьяны Силаевой (генеральный подрядчик реставрационных работ), если раньше были деньги, то не было материалов. А теперь есть материалы, но нет денег. В итоге за двадцать с лишним лет работы реставраторы сдали первый и третий этажи гончаровского дома. На первом разместилась библиотека, на третьем — школа искусств. Второй, так сказать, парадный этаж, предназначенный для музея, планировали восстановить в 1999 году, к 200-летию со дня рождения Пушкина. Вместе с домом планировалось восстановить фамильный склеп Гончаровых, Спасскую церковь, конный двор, ткацкие палаты, булыжную мостовую, сбегающую к реке лестницу, дорожку в парке — словом, весь усадебный комплекс.

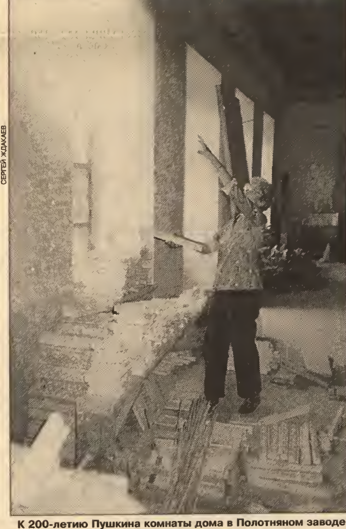
«Председатель правительства одобрил наш план восстановления и подписал график финансирования, — рассказывает начальник областного департамента культуры Юрий Логвинов, главный заказчик проекта. — В соответствии с этим графиком мы должны были получить в 1998 году 4,5 миллиона новых рублей из федерального бюджета и полтора миллиона из областного. Фактически на сегодня федеральный бюджет выделил сто тысяч, областной — сорок тысяч. Это примерно три процента от запланированного».

Реально это значит, что работы по реставрации усадьбы практически сорваны. На объекте заняты сейчас в общей сложности одиннадцать человек. Зарплата — 700 рублей. Работница бригады Антонина Макарова провела меня по гулкой анфиладе комнат второго этажа — ни одного работающего.

— Будем ужиматься, — говорит Ю. Логвинов. — Зал, гостиную постараемся сделать в полном объеме. Остальные комнаты — хотя бы частично.

Это оптимизм. Даже если заложенные деньги поступят (что маловероятно), время для реставрационных работ будет безнадежно упущено.

Сергей ЖДАКАЕВ.
Калужская обл.

К 200-летию Пушкина комнаты дома в Полотняном заводе будут отделаны лишь частично.

...хие наездники, напротив, принадлежат славянскому племени (в XIII — XIV вв. было наоборот), но суть регулярных московских операций по сбору дани с мелких торговцев от этого не меняется — типичный татаро-монгольский набег.

Так, процветающая и возрождающаяся Москва посылает привет лучшим мыслителям-евразийцам — Н. В. Устрялову, кн. Н. С. Трубецкому, Л. Н. Гумилеву и нашему современнику Н. С. Михалкову. Они очень много и красиво рассуждали о евразийском изначалии России, о благотворном влиянии Великой Степи, о являемом Русью гармоническом синтезе Востока и Запада — на столичном базарчике этот гармонический синтез и это благотворное влияние можно было наблюдать во всей красе и величии.

Более всего впечатляет примитивность хищнической технологии — ведь склонность к татаро-монгольским набегам свидетельствует наряду с прочим о крайне низком уровне организации. Гоголевские Городничий и Держиморда владели не слишком, может быть, изящными по европейским меркам, но уж во всяком случае неизмеримо более цивилизованными методами вымогательства, нежели те, к которым прибегают в уверенно идущей к постиндустриальным высотам XXI века столице нашей Родины.

Во многом это связано с полной утратой культуры лицемерия, являющейся, что там ни говори, оборотной стороной цивилизации. Лицемерие, которого никак не были лишены те же гоголевские герои, есть последняя дань порока добродетели — человек, творящий негодные дела, по крайней мере считает необходимым их скрывать и уж во всяком случае не афишировать. Воспетые Л. Н. Гумилевым пассионарные, т. е. наделенные юношеской кипучей энергией, этносы и отдельные личности до такой степени лишены способности к нравственной самооценке своих действий, что им в голову не приходит мысль о необходимости воздерживаться от некоторых вещей, а если удержаться невозможно, то хотя бы не выставлять их напоказ. В части борьбы с чужаками московско-евразийское сознание достигло такой нелицемерности, что от некоторых его проявлений уже берет оторопь:— «Эти люди вообще хоть чем-нибудь думают, когда говорят?».

Разумеется, гонения на чужаков — явление достаточно всеобщее. В рамках все той же любви к съедобным плодам автор мог экспериментально вы-

...собеседник автора со знанием дела пояснил, что пленники обретут свободу через полтора часа, — и ведь действительно обрели. Вновь посетив базар — на сей раз в отсутствие там ОМОНа, — автор лично в этом убедился. Поставив себя на место рядового борца за этническую чистоту любимого города, зададимся вопросом, какая лично ему радость в том, что бойцы ОМОНа вернулись с набега с богатой добычей, — его-то интересовало не благосостояние бойцов и их начальников, а чтобы обновленная Россия повесила лозунг «Judenfrei», этого же отнюдь не наблюдается. Единственный, кто благоденствует от этой практики, — это даже не зоологический патриот, это исключительно вор-вымогатель, облеченный властными полномочиями. Евразиец.

Патриотов вообще нужно разочаровать — как не очистили, так, скорее всего, и не очистят. Не по причине гуманности и уважения к законам и Конституции, разумеется — такую злобную клевету на власти никто и не думает возводить, — а потому, что статус злосчастных лиц кавказской национальности в современной Москве идентичен статусу евреев в средневековой Европе. Культурно и этнически чуждые местному населению и притом бесправные, они представляли двоякую выгоду для средневековых князьков. Благодаря своей коммерческой сметке — и невозможности встроиться в жесткую феодальную иерархию — они естественным образом выталкивались на роль торговцев, ремесленников и финансовых посредников между подданными и властями, которые, с одной стороны, получая выгоду от еврейской торговли, оказывались в то же время как бы и ни при чем, с другой — всегда имели идеальный громоотвод для народного недовольства. Князек равно нуждался и в еврейских погромах — для умилостивления черни, и в самих евреях — для коммерческой смазки скрипучего механизма своего феодального хозяйства. Поэтому, за исключением тех случаев, когда к власти приходил чрезмерно идеологически настроенный (кастильские монархи Фердинанд и Изабелла) или вовсе безрассудный (Ричард Львиное Сердце) властитель, евреи все средние века были всегда гонимы и никогда до конца не изгоняемы. Еврей в нынешней Москве — это лицо кавказской национальности.

Автор — обозреватель «Русского телеграфа».

Ваша мать пришла, зарплату принесла!